

18+

Алекс Динго

*Стрелка для
Атланта*

Алекс Динго

Стрелка для Атланта

«Издательские решения»

Динго А.

Стрелка для Атланта / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514830-8

Роман «Стрелка для Атланта». На стрелке в «лихие девяностые» верный питомец бьётся за свою честь и за своё наследие. И он никогда не бросает своих бойцов в беде. Уууааввв...

ISBN 978-5-00-514830-8

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

Стрелка для Атланта	6
Глава первая	7
Глава вторая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Стрелка для Атланта

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-4830-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стрелка для Атланта

Алекс Динго

Глава первая

Город Климовск в Московской области заливал продолжительный дождь. Он лил с самого раннего утра, и казалось, решил задержаться надолго. Струйки влаги забавно косились. С ними игрался резкий ветерок. Он то появлялся, точно из своего домика, то исчезал. А потом вновь делал весёлое ускорение. И так повторялось раз за разом. На бульварах и дворах уже красовались большие лужи и бежали заметные ручейки. А река Петричка, точно слегка кипела. По поверхности воды бежали небольшие, малозаметные волны.

Однотонное, мутное небо прописало у себя несколько томных тучек. А за ними следовали другие тучки, – все похожие друг на друга как две капли воды. Они проливались сильным дождём. А через некоторое время всё успокаивалось. Но заметная морось не спадала никак. Улочки и переулки опустели. Только иногда пробежал случайный прохожий, мелькая зонтиком. То утончённая сексуальная леди на каблуках со шпильками, то брутальный качок, то хмурый студент, то весёлые школьники, а то и обычный забулдыга, решивший устроить себе поиски опохмела. По дорогам также двигались малочисленные автомобили. Они сверкали яркими фарами, как будто яркими глазами.

Вдали всё выглядело мутно и расплывчато. Казалось, что где – то рядом проливается настоящий ливень. Ещё там разгулялся смог. Рисовались мутные картины, как будто запотело огромное стекло. Дождь всё лил и лил. Он то усиливал свой темп, то немного уступал, точно опытный шахматист в борьбе за корону.

За высокими, зелёными берёзками скрывалось одноэтажное белокаменное здание с невысокой треугольной крышей. Стены уже слегка потрескались, и кое – где облупилась старая штукатурка. По слегка ржавому металлу стучали струи дождя. Точно хотели ворваться внутрь тесного, тёмного чердака, чтобы погостить. Но ничего не получалось. Влага живо стекала по наклонной поверхности и тянулась в водоотводную трубу. По ней она скатывалась в металлическую бочку. А затем по стальным стенкам своего «домика» выливалась в травянистую землю. Бочка уже переполнилась водой. На здании висела чуть покосившаяся табличка. Там имелась вывеска: *«Питомник. Приют. Счастливый дом Мой пупсик. Часы работы с 9:00 по 20:00»*. В широких, но узких окнах маячил томный свет. На скромной территории в вольерах за металлической сеткой находились братья меньшие. Все сидели спокойно, дожидаясь законного кормления. Большинство шерстистых питомцев дремали и видели сладкие сны. Только худенький, светло – рыжий пёс Валет слегка подвывал, сидя возле сетки. Он тянулся мокрым носом кверху, точно пытался опробовать дождливую влагу. Ему любопытства не занимать. Он побывал в руках десяти нерадивых хозяев. Где только не ступали его лапы. Он знал все притоны и салотопки города. Он видел жуткие расправы и пытки. На его глазах собутыльники в пьяном угаре порешили ножом бродягу Васю. Затем их поймали и отдали под суд. Валет видел драку лихих алкашей и картёжников. Они не поделили деньги. В итоге Петю выбросили из окна второго этажа заброшенного дома. Тот сломал себе обе ноги. Игоря сильно порезали розочкой от битой бутылки. Его лицо зашивали целый день. А Романа банда разводчиков пытались подвесить. Но они не смогли. Не выдержала балка. Тот, расвирепев, сумел одного бандита задушить голыми руками. Ещё двое крутых альфонсов спаслись бегством. Правда, Роману всё же досталось. Его пырнули ножом в бок, но несильно.

Валет видел, как молодые типы пытались в тёмном переулке вырвать из рук крепкой дамочки Сони сумку. Они сильно врезали её по носу. И полилась кровь из обеих ноздрей. Но Соня не сдавалась. Она вцепилась в свой канделябр, как клешнями. Валет тогда показал, что не трус. Он лихо закружил возле рэкетиоров и поднял шумиху своим заунывным лаем. В итоге шпана осталась ни с чем. Они убежали не солоно хлебавши.

В соседней клетке восседал большой, лохматый, тёмный пёс Ворон. Он точно позировал художнику. А тот рисовал его, как истинного, прославленного джентльмена. По – началу его жизнь протекала как у кота на масленице. Он спал на мягком коврикe и ел из своей миски вдоволь. А ещё радовал хозяина своими фокусами. Но потом Витя попал в жуткую перестрелку. Он долго отстреливался от бандитов из пистолета ТТ. И даже сумел вывести из строя пару наёмников. Но всё же коммерсант словил несколько шальных пуль. Он скончался на месте. Пёс попал на улицу. Так и бродяжничал около трёх годов. Он просто уныло бродил по улицам любимого города. Всё искал родного друга. Пока его не поймали, и не отправили в счастливый дом. Теперь он был старожилом не особо знатного местечка. Но ему тут нравилось.

Не спалось и ещё одному постояльцу собачьего приюта. Им являлся питбуль терьер по прозвищу Атлант. Он тихонько сидел возле сетки и исподлобья бегло поглядывал на мутное небо. Его квадратная морда умиляла, – большие светлые глаза, как у сказочного дракона, широкая слюнявая пасть, мокрый нос с оттенком розового цвета. Сейчас он походил на сосредоточенного хмурого профессора, который был очень занят сложным опытом. Гладкая, светлая шерсть пса слегка напряглась. Он обладал развитыми мускулами. Атлант, сидя на задних лапах, забавно облизнулся. Он вновь исподлобья глянул куда – то высоко. Но в глазах царила грусть.

– Ууууууууууууу, – тихо проурчал он.

Атлант принадлежал крутому братку Валере. Тот, как обычно, ехал на стрелку в своём элитном, тонированном внедорожнике. Затем резко началась бурная стрельба с взрывами. Автомобиль авторитета принял на себя сильнейший удар. Пули зверски изрешетили кузов. Со скрипом вылетели все стёкла. Салон окропился кровью. Тоша и Вася скончались быстро. Их тела просто искромсали огненные снаряды. Они накрыли собою пса Атланта. Тот весь окропился кровью. Но держался стойко. Валера поймал несколько пуль. Из рта текла красная влага. Он, слегка задрожав, выстрелил несколько раз из пистолета. И даже ранил одного неприятеля в ногу. Но затем вновь последовал шквальный огонь. По кабине прокатились огненные трассы. Полетели искры во все стороны. Валера задёргался, как припадочный. Его просто с ног до головы изрешетили пули. Он скончался тут же за рулём иномарки. Атлант уже ничем ему не мог помочь. Его глаза невероятно округлились. В них поселился дикий зверь. Потом он бродяжничал около года. Но затем его подобрал знакомый Валеры. Просто Аркадий встретил случайно пса на улице. Авторитет купил ему новый ошейник и кожаный поводок. Но долго он с ним не гулял. Питомец вновь был омрачён потерей кормильца. Аркадий со своей бригадой выдвинулся к заброшенной деревне. Там резко началась настоящая перестрелка. Один автомобиль сразу сгорел дотла. Аркадий, обороняясь, застрелил сразу двух бритых удальцов. Но его ранили в руку. Он побежал по грядкам, проломив старый забор. Но тут раздался мощный взрыв ракеты, выпущенной из РПГ – 7. Аркадий высоко подлетел и кувырнулся через себя. Он повалился на землю. Когда очнулся, понял, что у него сильно порван живот. Он схватился руками за окровавленные кишки. Из рта потекла багряная влага. Глаза слипались от едкого дыма и копоти. Но он всё же сумел собраться и взял в руки свой пистолет. Тут появились бритые неприятели. Их лица уже проглядывались, – мордастые, томные, грубые. У всех имелись автоматы *Калашникова*. Воздух сотрясли выстрелы. Аркадий открыл огонь первым. Но он быстро слабел. Всё же на землю повалился один оппонент. Пуля пробила ему голову насквозь. Затем упал и второй неприятель. Но успел нажать на курок автомата. По земле прокатилась шальная пулемётная трасса. Она покосила некоторую траву. Несколько пуль вонзилось прямо в торс Аркадия. Он изогнулся, как на аэробике. И тут же омертвел. Из его рук выпал пистолет. Из рта потекла свежая кровь.

Атлант, не дождавшись нового хозяина, вновь пустился в бега. Он бродяжничал ещё пару лет. Потом его поймали и отправили в счастливый дом, где он неплохо обустроился. Его миска всегда пополнялась продуктами и чистой водой. Иногда даже давали сосиски. А так зачастую

варёную картошку, кости и хлеб. Ещё баловали пирогами с разными начинками. Хозяин угощал по праздникам. Его здесь считали славным малым. Туалет убирали вовремя. Но не всегда. В выходные дни имелись задержки, и приходилось жаловаться.

Дождь всё лил и лил. Он не прекращался ни на секунду. Воздух наполнился невероятной влагой. Ветерок резко поддувал. Он слегка врывался через форточку в скромные апартаменты. Вдобавок чуть колыхал занавеску цвета аквамарина.

В небольшом, но уютном кабинете на рабочем кресле восседал хозяин приюта *«Мой пупсик»*. Им являлся приятный на вид человек по имени Слава Николаевич Лайкин. Лицо имел светлое, – глаза большие с оттенком золотого песка, нос прямой греческий, рот небольшой, губы полные женственные цвета лепестков алой розы. Тело своё развивал, как мог. Тут прямо в кабинете имелись и гантели, и гири, и плотные пружины для растягивания. Но по физиологии он обладал жилистостью и незначительной сухостью мышц. Регулярные тренировки не отражали реалий внешне, но заметно закаляли Славу. Он заправлял счастливым домом. Он ему достался ещё от прадедушки Паши. Только вот приют тут возник по инициативе самого Славы. Он взялся и обустроил необходимую территорию, которая у него имелась на законных правах. Всё обустроил из подручных материалов и на свои скромные средства. Питомник быстро заполнили его пушистые жители. Поток был неиссякаемым. Кого – то из питомцев усыновили и удочерили добрые хозяева. И жалоб от них никогда не поступало. На территории проживали и те, кто тут прописался надолго. В числе них был и пёс Атлант. Казалось, все немного побаивались грозного пса. Хотя с виду он был больше приятен, чем опасен. А может, пугало его тёмное прошлое. Вернее, тёмное прошлое его авторитетных хозяев, которые вели преступную деятельность. А потом заплатились за неё в угоду большим деньгам. Но откуда они знали, что переживал Атлант. Дети часто заглядывали на территорию, чтобы поглазеть на чудного бойцовского пса. В него прыскали водой из игрушечных пистолетиков и называли Диким, Голодным зверем и Убийцей. Но он даже не рычал. Атлант просто наблюдал за несусветными ребятами. И, кажется, он всё понимал, что происходило вокруг него. Он был достаточно воспитан, чтобы не реагировать на пустые шутки и смешинки.

Дождь лил, не прерываясь. Он крепко сдружился с лихим ветерком, который тоже разгулялся. Даже бодрил немного. В кабинете заметно колыхалась занавеска. А воздух в апартаментах всё свежел и свежел. На стенках красовались многочисленные фотоснимки, где изображались весёлые животные. У окна висел бумажный календарь 1996 года. И свежая дата уже наступила – четырнадцатое сентября. А ещё был постер жгучей, обнажённой мексиканской красотки. Её пылкая грудь чем – то напоминала два небольших арбуза. Казалось, её под завязку накачали силиконом. И висела большая картина, нарисованная маслом, работы местного художника. Там, по степи красиво бежали светлые лайки. Они являлись любимыми собаками хозяина медной горы. Над блеклым потолком висела простая люстра. Она давала много света. На округлом столе находился старинный телефонный аппарат, точно музейный экспонат. Но он ещё работал. Ещё на рабочем месте тут же лежали бумаги, папки, карандаши, а ещё стояла небольшая фоторамка в стекле. Там, красовалась уже взрослая дочь Славы. Варвара всегда чудно улыбалась. Она училась в вузе на иностранных языках. И в целом слыла спортсменкой, комсомолкой и просто красавицей. Тёмные, шикарные волосы спадали до самых колен, глаза большие, как у забавной рептилии, нос прямой, как у отца, губы полные, щёки румяные. Она от природы обладала довольно большой, молочной грудью. А когда бежала её *«наливные кабачки»* так и прыгали от счастья. Сексуальные, стройные ножки так и хотелось обнять и приласкать. За ней уже всю бегали озабоченные парни. Но она пока и не думала покоряться. Её забавлял верный и смешной пёс – Джек Рассел терьер по кличке Миги.

У стенки в кабинете стоял невысокий шкаф. На нём пылились немногочисленные, разные книги. Ещё тут имелись часы, как большая шкатулка. Но они давно не работали. На большой полке стояла электрическая плитка и стальной, небольшой чайник. Ещё в углу на небольшой

тумбочке находился металлический квадратный сейф. Её содержимое выглядело небогато, – бутылка водки, плитка шоколада, открытый пакетик жареного арахиса и около ста пятидесяти долларов.

Слава, сидя на кресле, отложил в сторону бумаги. Он, задумавшись, уставился на мутное стекло окна. По нему плавно ползли тонкие струйки и капельки влаги. *«Дождь льёт и льёт... Весь день будет лить... А мне даже нравится такая погода... Дождик проливной... Кажется, я могу смотреть на него вечно... И не надоедает... Чудеса да и только... Так обед у нас уже был... У меня тоже был... Чайник что ли поставить. Чаю попить... Только не с чем... А нет... Есть с чем... Заварка у меня. Есть шоколадка. Ещё есть карамель в столе... Ещё и сушки есть... Всё есть... Даша подойдёт через пару часов. Значит, так. А мне надо по делам будет сбегать... Да. Надо ещё купить мази в аптеке для Шарика. Самое главное не забыть... Не забуду. Ладно... Поставлю чайник... Кроссворд уже весь разгадал...»*, – степенно размышлял хозяин приюта.

За окном лил дождь. Он забавно что – то шептал. Наверное, хотел о чём – то рассказать. Слава, поднявшись с кресла, взялся за чайник. Он был полон чистой воды.

Глава вторая

На однотонном, мутном небе повисла тучка цвета тёмной сирени с оттенком синевы, точно художник уронил с кисти каплю томных красок в стакан с водой. И теперь она медленно растворялась. Ветерок резко поддувал. Он точно заигрывал с кем – то. Повеяло свежестью. Дождь всё лил и лил. Он казался просто неутомимым. С крыши капали капельки влаги. Они разбивались об бетонную кладку. По водосточной трубе бежала вода. Она издавала чудные звуки. Где – то вдали мелькали огоньки автомобильных фар. Они то появлялись, то исчезали, словно летали сами по себе шаровые молнии.

Всё ближе и ближе к зданию питомника становился большой внедорожник. Колёса намазывали сырость и грязь с дороги. Автомобиль ехал быстро, сверкая фарами. За рулём Джипа восседал довольно молодой человек по имени Эдуард Вениаминович Кузятков. Его ещё со школы называли по прозвищу Скрипач. Он любил музыку, и долгое время занимался скрипкой. Но особых успехов не достиг. Ему не хватало ни терпения, ни воли, ни сил. По характеру он был слабым и вольным типом. А ещё не в меру завистливым и чопорным человеком. Очень любил лёгкие деньги. И у него преобладало стремление к несложным наживам. Он обожал бывать в борделе «Гламур» и в казино «Аляска». Он не трепал публичности и всё делал по тихой воде. Он работал в школе искусств. Давал уроки скрипки детям начальных классов за мизерные деньги. У него имелся небольшой счёт в банке, который ему достался от бабушки Томы. А ещё он скупал раритетные вещи, чтобы продать намного дороже. Это всегда приносило свои дивиденды. Его лицо имело мало приятных черт, – волосы русые короткие кудрявые, глаза большие тёмные, нос чуть изогнутый и на пике острый, щёки впалые, рот широкие, губы тонкие цвета светло – красной материи. На нём красовалась высокая кожаная куртка из заменителя и тёмные атласные штаны. Ботинки из натуральной кожи он всегда чистил. Да и в целом любил выглядеть с иголочки и следил за модой. Он, чуть крутанув руль, бегло посмотрел в зеркало заднего вида. Позади автомобиля гуляла пустыньность и безжизненность. Казалось, он едет не по знакомой улочке, а по Луне. Лил дождь, не переставая ни на секунду.

Автомобиль притормозил. Эдуард, выкрутив руль, сбавил газ. Он живо припарковал иномарку к воротам питомника. Мотор затих. Яркие фары погасли. Эдуард, потянувшись, осмотрел окна скромного здания. Его глаза прищурились. *«Свет горит внутри... Наверное, хозяин дома. Пойду, загляну... Может, он там и искать не надо. Дождь только льёт... И ещё будет лить неизвестно сколько... А ладно. Не сахарный, не растаю. Пойду... Пускай льёт сколько угодно...»*, – подумал водитель. Эдуард, открыв дверку, вышел из салона автомобиля. Его тёмные, лакированные ботинки тут же ощутили влагу. Куртка быстро окропилась дождевой водой. Порочное лицо деятеля искусств намокло. Косые струи дождя быстро омочили его короткие волосы. *«Вот же льёт дождь... Надо быстрее идти в здание. Кажется он пошёл ещё быстрее... Вот что значит выйти из тачки... Меня сейчас зальёт тут совсем... АААА... ААА...»*, – размышлял он.

Дождь полил, как из ведра. Ветер тоже слегка усилился. За счёт его напора покосились все ветви на берёзках. Живо полетело по воздуху несколько жёлтых листьев. В большой луже, которая кипела, отражалось мутное сентябрьское небо. Повеяло свежими ароматами осени.

– Вот же я сейчас промокну...

Эдуард, приподняв воротник на куртке, живо побежал по асфальтному тротуару. Но всё же не миновал глубокой лужи. И слегка намочил свой белый, шёлковый носок. Лицо уже всё замokло. Влага лезла в глаза. Эдуард, открыв ворота, прошёл на территорию питомника. Он, живо осмотревшись, метнулся под небольшой, косою козырёк. С него текла вода. И струйка влаги точно попала за шиворот куртки Эдуарда.

– ААА... Вот же хрень...

Псы, почуяв незнакомца, оживились. Пёс Валет, приняв себя, поднялся на все четыре лапы. Морда напряглась.

– Ууууааууууу, – заголосил он.

Собака – лайка Муза резко подбежала к сетке. Её морда наморщилась. Глаза засияли. Она слегка завиляла хвостом. Но не от радости.

– Уууааавввв..., – громко затянула она.

Гончий пёс Пиф, пробудившись, чуть потянул голову. Но, бегло глянув на мутное небо и косые струи дождя, решил спать дальше. Он мило свернулся в калачик.

Пёс питбуль терьер Антей не дёрнулся с места. Но учуял незнакомца ещё за забором. Он только немного повёл мокрым носом. Глаза сияли. Его гладкая шерсть чуть напряглась. Он бегло глянул на вольеры напротив.

– Ууууууууууу, – тихо заурчал он.

Дождь всё лил. Он слегка усилился. Ветерок тоже резко подул и немного прибавил в скорости. Эдуард, открыв входные двери, прошёл в затемнённый коридор. Он слегка споткнулся на небольшой, деревянной лесенке. *«Что тут так темно – то... Куда я попал... АААА... АААА... Какая – то хрень...»*, – подумал он. Эдуард живо преодолел коридор. Он долго не мог сориентироваться. Но всё же нашёл нужные двери. Одни из них не поддались его усилиям. Он просто не заметил, что там имелся амбарный замок на засове. Двери хлопнули. Эдуард вновь оказался в небольшом, узком коридорчике. Он тянулся на несколько метров. Тут витал полумрак. Половица чуть скрипела. *«И куда тут идти... Чёрт знает, что... Где тут свет горел... Ничего не пойму... Какие – то катакомбы хреновы...»*, – подумал он. Эдуард, замерев, прислушался. Затем сделал несколько шагов вперёд. Он слегка пожал плечами.

– Эй... Тут есть кто? – не выдержав, громко произнёс он.

Межкомнатные двери открылись. Появился свет, точно ангельский в конце туннеля. И явился миру силуэт человека.

– Кто здесь? – произнёс Слава.

– Слава... ты? – зазвучал голос из темноты.

– А кто спрашивает?...

– Да... Я это... Эдуард...

– Какой ещё Эдуард?... – недоумевал хозяин здания.

На томный свет из коридора вышел Эдуард Вениаминович Кузятков. Глаза сияли. Его лицо походило на накалённый самовар, который уже давно пыхтел и выдавал много пара. На медной коже сиял влажный блеск.

Слава, взирая на мокрое лицо слегка сутулого человека, недоумевал. Он немного нахмурился, но тут же ухмыльнулся. Губы заметно напряглись. Глаза засияли.

– Ты что меня не узнал? Это я Эдуард...

– Эдуард. Скрипач... Хаахахаааа..., – засмеялся Слава.

– Привет... Ну...

Слава тут же пожал руку своему давнему приятелю. Они учились в одной средней школе №10. Даже ходили в один класс около семи лет прямо до выпуска. Потом их пути разошлись. Но они всегда общались, как лучшие друзья. Иногда устраивали встречи одноклассников. Вместе выпивали виски и играли в азартные игры. Но уже не виделись пару лет.

– Заходи... Будь, как дома... Хаахахааа..., – сказал Слава.

– Хаахахааааа...

– А я – то думаю, кто там ходит... Думал всё, привидение появилось... Хаахахааааа...

– Да уж... Я еле тебя нашёл... У тебя там реально привидения обитают... Смотри лучше... Хаахахаааа..., – ответил Эдуард.

– Хаахахааааа...

– Я серьёзно...

– Ладно... Проходи, присаживайся... Вот я как раз чайник поставил. Сейчас чаю тебе налью... Хаахахаааа..., – сказал Слава.

– Да спасибо... Дождь льёт... Замок весь...

– Давай... Снимай куртку... Посушим...

– Ладно...

Эдуард живо стянул с себя кожаную куртку. Он слегка напрягся, уставившись на постер, где красовалась оголённая девица. Слава повесил куртку на металлическую вешалку.

– А я смотрю, у тебя губа не дура..., – сказал Эдуард.

– ААА... Это... Да. Для красоты не больше... Присаживайся..., – ответил Слава.

– Да... Спасибо..., – присел Эдуард, – благодаря давнего приятеля.

– Рад тебя видеть... Сколько лет, сколько зим.

– Да... И не говори... Давно не виделись...

– Аха... Давненько... Значит, решил проведать и заглянуть ко мне... В мои пинаты...

Вернее в мой счастливый дом...

– Хаахахаааа... Да уж... А ты тут неплохо устроился...

– Да. Я не жалуясь..., – ответил Слава, удобно расположившись в своём кресле.

– А у тебя уютно... Ты прямо как большой человек... За столом... Тебе ещё не хватает сигары... И небольшой, светлой шляпки с полями, – навеселе сказал Эдуард.

– Хаахааааа... Да... Верно... Как большой человек...

– Аха... Значит, всё возишься со своими пёсиками... Как тебя только на это угораздило.

– Да... Сам не знаю... Веление души... Не иначе... Хаахааааа...

– Веление души... Да уж...

– А ты пришёл собачку взять, не иначе... Такие деловые люди просто так не заходят сюда... Верно... Хаахааааа...

– Аха... Хаахахаааа...

Эдуард только ухмыльнулся. Его тонкие брови напряглись. Слава, взирая на лицо приятеля, мило улыбнулся. Он о чём – то подумал, но решил промолчать. На плитке закипел чайник. Из трубки повалил парок.

– Чайник закипел... Будешь чай?... Или может, что покрепче?..., – спросил Слава.

– Да... Я бы не отказался... Хотя я за рулём..., – ответил Эдуард.

– Ладно... Слово гостя закон... Хаахааааа...

Слава, поднявшись с кресла, тут же подошёл к небольшому сейфу. Он, открыв скрипучую дверку, взялся за бутылку водки. Ещё захватил плитку шоколада и пакетик жареного арахиса. Он тут же поставил на стол стопки. А затем живо разлил водку.

– Так... Готово... Ну... Давай что ли. За встречу, – сказал Слава.

– Давай...

За окном разыгралась ещё большая непогода. На мутном небе ковались томные облака. Они нисколько не рассеивались. Струи дождя косились и точно целились прямо в стекло. Влага живо стекала куда – то вниз по металлической решётке.

Эдуард залпом выпил водку из стопки. Его порочное лицо порозовело. Глаза засияли, точно стеклянные. Он вновь бегло посмотрел на постер, где красовалась мексиканская, обнажённая девушка.

– Нет... Всё же у тебя неплохой вкус... Хаахааааа..., – сказал Эдуард.

– Да... Не жалуясь... Хаахааааа... Ну... Где обитаешь? Чем занимаешься..., – выпив водку из стопки, спросил Слава.

– Да... Всё тем же... На скрипке играю... Правда... На паперти..., – недоумённо ответил Эдуард.

– Что? Серьёзно... Аха. Я смотрю, неплохо ты там зарабатываешь...

– Хаахахааааа...

Слава бегло посмотрел в окно. Он, взирая на автомобиль, тут же приценился. Его лик сейчас походил на свежую морковку, которая ещё лежала на прилавке магазина. Глаза просветлели.

– Слушай... Может и я сяду рядом на паперти... Не скажешь, где так подают? Хахаа-хааа..., – навеселе сказал Слава.

– Хаахахаааа... Да пошутил я...

– Я уж понял... Хаахахаааа... Давай ещё по одной выпьем. Как говориться, после первой перерыв небольшой... Как – то так...

– Наливай...

Эдуард, махнув рукой, порозовел. Он бегло осмотрел апартаменты. Его губы слегка покривились.

– Что? – спросил Слава.

– Да... Тебе бы тут не мешало ремонт сделать...

– Да... Знаю... Но с деньгами сейчас туго... Да и брату меньшему надо помочь... Это для меня важнее всего другого, – ответил Слава.

– Да... Это конечно... Хаахахааа...

– Давай, выпьем...

– Аха...

– Ну... За встречу...

Слава, взирая на лицо приятеля, слегка улыбнулся. Он взял в руки стопку. Эдуард быстро опрокинул в себя водку и закусил долькой шоколада. Его лик чуть покривился. Глаза прищурились. Он глубоко вздохнул. Слава не отставал, живо выпив водку из стопки.

– У тебя закурить можно...

– Кури...

– У меня тут дело одно появилось... Стоящее... Вот я и заглянул к тебе, – сказал Эдуард, закурив сигарету с фильтром.

– Аха... Дело... А я тебе, чем могу помочь?... – ответил Слава.

– Да всё просто... Я тут хочу открыть автосервис возле трассы. Там у меня гараж имеется. Но только один гараж. И тот маленький...

– Аха... Ясно...

– А твои рядом гаражи. У тебя их четыре. Продай мне их... Ты всё равно там не бываешь... А я тебе хорошие деньги заплачу... Продай... ААА... Слава..., – уверенно сказал Эдуард.

– Ах вот что... Да... Не знаю... Не знаю..., – задумался Слава, откинувшись на спинку кресла.

– Слава... Давай... За тысячу баксов... Устроит тебя цена... А ты мне бумаги на гаражи..., – добавил Эдуард.

– Бумаги говоришь... Хаахахаааа...

– А что?

– Да... Не могу Эдуард. Извини... У меня же два гаража в аренде ещё на три года... И деньги я получаю вовремя от автолюбителей. За счёт этого и живу..., – сказал Слава.

– Ну... Два гаража продай пока...

– Да... Хаахахааа... Ты прямо опоздал немного, – сказал Слава.

– Как так? Опоздал...

– Да встречался я месяц назад с одним мужичком Петей. Он механик там какого – то разряда. Десять лет на ЗИЛе работал. Сейчас он там у меня заправляет. У него тоже что – то типа автомастерской. И деньги мне платит неплохие, когда клиенты есть... Так что... Пришёл бы ты раньше... Глядишь, я бы тебе и помог чем... А так..., – произнёс Слава.

– Как же так? Ну... Слава...

– Хаахахааааа... Ну... Поспрашивай у других людей... Там же много гаражей...

– Много – то много... Да нет свободных... Понимаешь... Может, всё – таки продашь...

Ну, его этого мужика... А я тебе цену подниму... ААА... Полторы тысячи долларов даю, – убедительно сказал Эдуард, крепко затянувшись табачным дымом.

– Да... Не могу я так... Я ему обещал... Да и расписка у нас уже написана. И деньги я получил от него за три месяца вперёд. Не могу никак..., – ответил Слава.

– Ну... Слава... Подумай...

– Да чего тут думать Эдуард... Найди другой гараж... Сам знаешь... Время такое... Сегодня есть арендаторы... А завтра может, и не будет... А деньги мне сейчас нужны... У меня больше двадцати питомцев. И помощи ждать не от кого... Вот так – то..., – решительно сказал Слава.

– Слава... А если подумать... Ну... Две тысячи баксов даю... За все гаражи... Прогони ты их... Да и все дела, – нервно ответил Эдуард.

– Не могу... Я человек слова... Я не могу людей так кидать. Я им обещал гаражи и слово сдержу... Эдуард найди ты там другие гаражи... Чего тебе стоит...

Эдуард быстро потушил сигарету в пепельнице. Он, нервно выдохнув, резко поднялся со стула. Затем сделал пару шагов в сторону вешалки. И тут же замер на месте. Точно, что – то обдумывал. Слава, взирая на приятеля, слегка улыбнулся. Его лицо заметно порозовело. Глаза прищурились.

– Эдуард. Давай чая попьём. У меня и сушки есть и карамель..., – мило сказал Слава.

– Нет... Спасибо Слава. Пойду я...

– Ну... Закусил бы... А – то за рулём всё же...

– Нет... Ничего... Я Гаишников не боюсь. У нас свои люди в Голливуде, – сказал Эдуард, живо накинув на себя куртку.

– Ладно... Давай, провожу тебя..., – мило сказал Слава.

– Аха... Бывай...

– Пойдём... Ты заходи, если что..., – приветливо сказал Слава.

Эдуард, открыв межкомнатные двери, живо зашагал по деревянному полу. Доски чуть скрипели. Слава шёл рядом. Он слегка улыбнулся, понимая, что приятель явно недоволен.

– Ладно... Слава... Может, ещё подумаешь... ААА... Две штуки баксов на дороге не валяются... ААА, – сказал Эдуард.

– Да не могу я так. Слово дал людям, надо держать..., – непреклонно ответил Слава.

– Ну... Держи своё слово... Держи..., – замысловато сказал Эдуард.

Входные двери чуть покосились. Замаячил свет. На мутном небе тянулись томные облака. Дождь ли, не прерываясь на чайную паузу. Он слегка усилился. Ветерок тоже подул резко. Косые струи влаги тут же облюбовали приятелей. Лица овеяло прохладной, осенней свежестью. Даже бодрило, после выпивки.

– Бывай... Слава... Был рад увидеть..., – недовольно произнёс Эдуард, пожав руку своему знакомому.

– Давай... Не пропадай. Всего доброго тебе, – ответил Слава.

Эдуард, приподняв воротник на кожаной куртке, живо пошёл по сырой траве. В ботинки закрадывалась влага. Под ними чавкала слякоть. Его носки намокли ещё больше. По лицу заструилась дождевая вода. Даже в глазах зарябило. Эдуард быстро вышел за забор собачьего питомника. Он, пробежавшись по тротуару, уселся в свой навороченный Джип. Его порочное лицо слегка напряглось. Глаза прищурились, наполнившись, казалось, едким веществом. Губы покривились, как у анаконды. Он бегло посмотрел в зеркало заднего вида.

– Сукин сын... Думаешь, поимел меня... Вот ублюдок... Я ему две штуки баксов предложил... А он какие – то слова там давал... Вот гад. Придурок дешёвый. Ничего... Меня так просто не посылают гадёныш... Собачий вурдалак... Шарик колхозный... Облезлый кобель...

Ладно... Где там мой телефон?...Ничего. Я тебя урезоню сука... Только надо всё обмозговать... Позвоню – ка я Легавому... Он поможет... У меня дело на такие бабки горит... А он упёрся... Вот же критин... Сука... Я ему реально две тысячи баксов подавал... Не понимаю людей... Вот же дитя аборта, – недовольно произнёс Эдуард.

Дождь лихо барабанил по кузову автомобиля. Дождевое стекло просто уливалось влагой. Ветер резко поддувал, заметно колыхая ветви деревьев. Повеял осенней свежестью. Она бодрила.

Эдуард живо закурил сигарету. Он слегка нервничал. Над его головой потянулся белый дымок. И быстро улетучивался в чуть приоткрытое стекло на дверке автомобиля. *«Вот засранец... Погоди... Я тебя урезоню... Вылупон местного разлива... Ты по другому заговоришь... Ничего... Не таких уламывали...»*, – подумал он, взявшись за сотовый телефон. Эдуард поднёс аппарат к уху. Ему не сиделось на месте. Он нервно затянулся табачным дымом.

– Аллю... Аллю..., – произнёс Эдуард.

– Аллю... Я слушаю...

– Аллю... Хреново слышно... Тебя...

– Говорите... Аллю...

– Аллю... Что за... Аллю...

– Аллю... Кто это? – произнёс мужской, томный голос в трубке телефона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.